

851 год империи, 25-е июля, время 13:30

Солнце уже переместилось на запад, и после окончания обеда должна была начаться дневная тренировка.

Офицеры собрались в штабе первой армии.

Три командира рыцарей и другие командующие пехоты и артиллерии, в общей сложности их было тринадцать. Также присутствовали командиры отделов материального обеспечения и медицинской помощи.

Все участники стояли близко друг к другу, как будто пытались втиснуться в рамку картины и ждали приказов.

Все они смотрели на фельдмаршала Лэтреилла.

С правой стороны от него был Жермен, с левой — Регис.

«Волнение».

Честно говоря, стоя там, Регис чувствовал себя неуместно, как будто он был один.

Лэтреилл осмотрел всех офицеров один за другим и объявил:

— Сейчас мы начнём операцию по спасению пленных города Грибовар.

— Э-э?!

Большинство офицеров выглядели удивлёнными.

Командир рыцарей Баттерен, стоящий впереди всех, поднял руку.

— Фельдмаршал, мы начинаем прямо сейчас?!

— Да, есть какие-нибудь недовольства?

— Нет... Просто я слышал, что мы начнём 26-го...

— Так как, судя по первому бою, противник разгадал наш план. Я не подвергаю сомнению

ничью преданность, но я не могу быть уверен, что информация не просочится из всей армии.

— Д-да, сэр.

— Мы на поле боя. Могут быть некоторые изменения, но я уверен, что мы сможем показать силу наших войск.

— Угх! Мы не подведём вас и приложим все усилия, фельдмаршал, сэр!

На мгновение Баттерен впился взглядом в Региса, но всё же отступил.

Он считал, что не сообщать офицерам реальный план было идеей Региса.

В конце концов, могли быть шпионы.

Была причина того, что план превратился во внезапную атаку.

И солдаты чувствовали напряжение, потому что «сегодня решающая битва».

Лагерь казался более тихим и более сильным, да и еда была более роскошной...

Командующий армии Высшей Британии был умён, и мог заметить небольшие изменения в атмосфере.

«На сей раз мы возьмём инициативу».

Жермен разложил карту близлежащего района.

И Лэтреилл напряжённым голосом начал объяснять:

— Я начну подробный брифинг. Здесь самое важное — строго следовать плану. Если кто-то начнёт действовать самостоятельно, вся армия может быть истреблена.

Офицеры начали шуметь.

Первая имперская армия была самой сильной и сражалась только в привычной манере. Они никогда не участвовали в сражении, где одна оплошность могла привести к уничтожению.

Им лишь сейчас рассказали о деталях плана, и на их лицах отразились сомнения и

беспокойство.

Пожилой рыцарь Олбас погладил голову и сказал:

— Хм-м-м, это... довольно смелая стратегия. Это сэра Региса её предложил?

Все взгляды упали на Региса.

— ...Да, вы правы.

У него не было другого выбора, кроме как подтвердить это. Он не мог продолжать хранить молчание.

Пусть тон Олбаса был спокоен, тем не менее он не сдерживался в присутствии Лэтреилла и спросил:

— Я никогда не слышал о подобных планах прежде. Это сработает?

Даже при том, что Олбас был тем, кто поднял этот вопрос, по неловким взглядам присутствующих было видно, что и их тоже это интересовало.

Даже Лэтреилл не хотел сейчас вставлять своего слова. Если бы он прикрывал Региса слишком долго, то то, что он ценил нового стратега больше, чем старого, произвело бы отрицательное впечатление.

«Неважно, насколько Лэтреилл уважаем, это поле боя. Место, где решаются жизни. И не только жизни офицеров непосредственно, но и жизни их подчиненных».

В четвёртой армии Алтины Регис мог воспользоваться предыдущими достижениями и обойтись словами «пожалуйста, верьте мне».

Регис призадумался.

— ...Если вы не можете мне довериться независимо ни от чего, пусть этот отряд выйдет из плана. Если большинство отрядов откажутся принять участие, план придётся приостановить... И мы потеряем шанс спасти пленных.

— Понятно. Однако надёжен ли план сэра Региса и сможем ли мы спасти пленных — два разных вопроса.

Как и ожидалось от офицера первой армии, он ответил очень пронизательно.

Можно было бы легко заткнуть его опровержением, но жёсткий ответ мог закончиться тем, что в боевой обстановке командиры не станут чётко следовать задачам. Для этого плана доверие было необходимо.

Внезапно он вспомнил фразу — не ту, что он где-то прочитал, а ту, что услышал.

«Так как я прошу от тебя рискнуть своей жизнью, будет нормально, если и я рискну своей».

Именно так сказала Алтина.

Регис мягко произнёс:

— ...Чтобы спасти жизни, мы должны рискнуть нашей собственной жизнью, верно?

— О? Если план потерпит неудачу, то вы потеряете свою жизнь? Если сражение будет проиграно, у вас есть решимость склониться над плахой?

— Да, мне это подходит.

Сам Регис был удивлён тем, насколько он был твёрд.

Если он потерпит неудачу, то лишится головы... Обычно, если кто-то услышит такое, то испугается. Будет дрожать, заливаться холодным потом, его сердце будет бешено стучать, а голос — дрожать или что-то ещё в этом роде.

Но он был спокоен. [□]пп: Каждый по-своему представляет героя, но у меня в голове он уже давно до крутости спокойный и самоуверенный чувак.

Он тоже полагал, что это было странно: никакого сопротивления или колебания, Регис просто принял всё как есть.

Не только Олбас, все остальные офицеры тоже расширили глаза от удивления.

— Это не метафора, вы действительно потеряете свою жизнь, понимаете?

— ...Ну... до сих пор я спланировал множество опрометчивых сражений, и рисковал жизнями большого количества солдат... И были времена, когда при неудаче могли пострадать мирные жители. Это относится и к этому плану. В таком важном вопросе... нельзя колебаться в том, чтобы поставить на кон свою собственную жизнь.

Прежде чем он понял это, у него уже была решимость поставить его собственную жизнь на

кон, если план потерпит неудачу.

Он действительно испытал множество опрометчивых сражений.

Олбас задержал дыхание.

И опустился на одно колено.

С низко опущенной головой.

— Мои глубочайшие извинения за подобные вопросы. Как и ожидалось от стратега, который достиг победы в бесчисленных жестоких сражениях... Для вас естественно ставить на план свою жизнь?

— Ах, нет, я тоже не хочу умереть, моя цель лишь в том, чтобы план преуспел...

— Если вы можете простить мою дерзость, пожалуйста, позвольте мне участвовать в этом плане!

— С удовольствием. Я полагаюсь на вас.

Другие офицеры тоже не стали возражать.

Завоевав их доверие, Регис с облегчением вздохнул.

Лэтреилл улыбнулся.

— ...Как я и думал, сэру Регису не подходит быть штабным офицером третьего ранга.

— Э? Значит, пятый ранг всё же более подходящий?

— Фу-фу... у вас мышление генерала.

— ...Ха?

— Ладно, давайте оставим это до окончания сражения. Люди, заключённые в городе Грибовар, всё ещё ждут. Теперь давайте перейдём к делу.

Лэтреилл поднял свой меч.

Серебряное лезвие «Оружия победы Волонте» мерцало, отражая фигуры офицеров, как зеркало.

— Победа будет нашей!

Офицеры подняли кулаки высоко вверх и закричали.

◇◇◇

Когда солнце прошло далее на запад, рог войны зазвучал.

Первая имперская армия Белгарии выдвинулась.

Подкрепление из столицы тоже прибыло, теперь пехоты насчитывалось двенадцать тысяч человек. В центре формации располагались две тысячи солдат артиллерии и тридцать артиллерийских орудий.

Две группы рыцарей прикрывали фланги. Они были во главе с Олбасом и Баттереном с тысячей кавалеристов в каждом.

Штаб был защищён одной тысячей рыцарей Белых Волков, и три тысячи пехотинцев размещались в задней части как резерв.

Те пятьдесят тысяч пионеров уже закончили всё, что требовалось для плана.

Город Грибовар был в долине. Так как имперские силы находились на высоте, Регис мог видеть всё поле боя.

Пусть все штабные офицеры с Лэтреиллом впереди были на лошадях, Регис стоял в стороне, так как не мог ехать верхом.

Он вынул карманные часы, чтобы проверить время.

14:05

— ...Почти время начинать атаку на стороне крепости. Это ложный удар, чтобы привлечь внимание противника, благодаря этому спасательная операция, может, пройдёт гладко.

Жермен указал на крепость.

— Противник выходит!

— Хо... внезапно их поведение отличается от ожидаемого.

Согласно их прогнозам, в оборонительном бою противник предпочтёт скрываться за стенами. В конце концов, в первых раз они победили, используя данную тактику, поэтому не было причин менять её в дальнейшем.

Но Регис оставался спокоен.

— ...Никаких проблем, это всё ещё «завязка, которая мне известна», и я уже передал инструкции всем командирам.

— Хм.

Жермен был озадачен.

— Разве это не странно? Солдаты в первых рядах врага...

Кажется, у него отличное зрение.

Или скорей глаза Региса были слабы. Он не мог ясно разглядеть детали.

Вместо этого важнее было время. Регис достал свои карманные часы и вновь проверил время.

— ...Время настало.

От позиций артиллеристов поднялся дым и огонь.

Мгновение спустя.

Ударная волна, которая ощущалась как движущаяся стена, дошла до него. Не только ушами, он чувствовал звук всем телом.

Все орудия вели огонь.

Земля дрожала.

В то же самое время громкий шум послышался позади Региса.

Это был звук работы механизма.

«Если он не будет работать как надо, будут огромные проблемы».

После этого первая армия начала атаку. Их задачей было привлечь внимание противника.

— Противник перед нами состоит из сил Высшей Британии и Лангоболта, каждый их них составляет половину. Приблизительно двадцать тысяч.

Лэтреилл кивнул.

— У них новые винтовки и численное преимущество. Если бы они сражались на равнинах как обычно, то достигли бы быстрой победы. Думаю, они считают это неправильным способом использования пехоты.

«Они покинули крепкую крепость ради такого посредственного преимущества? Должно быть, у них другие планы».

Расстояние между двумя силами сокращалось.

Силы Высшие Британии, у которых было преимущество в диапазоне, первыми открыли огонь.

Другого пути не было.

Новые винтовки имперской армии Фузи 851 только вышли из стадии опытного образца, и для запуска массового производства потребуется время. Может, они будут готовы уже в следующем году, но тем не менее для этого сражения невозможным представлялось собрать их достаточное количество.

Две армии продолжались сходитьсь.

— Хах, — Жермен наклонил голову. — Почему мы не стреляем?

— Наши силы не начали стрелять?

— Я думаю, что мы уже достигли диапазона...

Только одна сторона атаковала. Не только Лэтреилл и его штабные офицеры, другие солдаты тоже начали шуметь.

— Сообщение! Сообщение!

К ним примчался наездник, который спрыгнул с лошади перед Лэтреиллом.

Он опустился на одно колено.

— Противник держит перед собой пленных! Эти ублюдки используют гражданских как живой щит!

— Что?!

Тёмно-красные глаза Лэтреилла потемнели.

Регис почувствовал нарастающую боль в животе.

«Он действительно использует такую тактику!»

Жермен с отвращением выплюнул:

— Бессовестные! Разве глава страны сделал бы такое?!

Новая королева Высшей Британии путешествовала вместе со своей армией.

План использования своих людей для суицидальной атаки бомбами был жесток, но использование гражданских в качестве щита будет раскритиковано соседними странами.

Жермен продолжал кричать:

— Первые линии в хаосе! Ваше Высочество, мы должны отступить —

— Нет! Механизм запустился! Мы должны удержать линию независимо ни от чего!

Однако если они не смогут ответить, то это уже будет не битвой, а местом казни имперских солдат.

У противника уже было преимущество в числе и снаряжении.

В этой экспедиции они атаковали противника, у которого было больше солдат, а также имелась защита крепости — именно настолько опрометчивым был этот бой. Если они будут реагировать

слишком медленно, результат будет фатальным.

Одна ночь... нет, если бы у них был шанс подумать хоть бы один час, Регис смог бы придумать прекрасный ответ.

Однако если сейчас они быстро не примут решение, то сражение будет проиграно.

— Не знаю, будет ли это эффективно, но должны ли мы приказать обойти их? Уровень натренированности войск противника довольно низок. И они обременены пленными, у которых нет желания участвовать в битве, поэтому они не смогут быстро изменить порядок. Обойти, чтобы ослабить противника и атаковать кавалерией...

Регис размышлял о контрмере.

Но прежде, чем план был сформирован, Лэтреилл отдал приказ:

— Атакуйте противника! У нас нет способа спасти граждан, которых используют в качестве щитов!

Регис закрыл рот, мешая себе что-то сказать.

Решение Лэтреилла могло снизить потери армии. Если бы они избежали атаки в лоб, то потеряли бы больше солдат, чем ожидалось.

«Что ещё более важно, отмена приказа погрузит фронт в хаос».

Несколько посыльных уже убежали прочь.

В то же время начал подниматься дым, сигнализирующий об атаке.

Учитывая направление ветра, костёр для дымового сигнала был помещён на западе от штаба, и в нём поддерживался огонь.

Добавляя порох, они могли производить дым разного цвета.

Вскоре после этого первые линии начали свою контратаку.

Послышались бесчисленные выстрелы.

Пехота пошла в атаку.

Империя не была глупа и думала о способах противостоять новым винтовкам. Чтобы минимизировать повреждения, на переднем краю располагались солдаты с крепкими щитами.

Пусть они и не могли полностью заблокировать выстрелы, но лишь после того, как солдаты приблизятся, пули будут в состоянии пробить броню. К сожалению, было невозможно использовать достаточно толстые щиты, способные закрыть всё тело. Во-первых, потому, что обычные люди не смогли бы их нести.

Вскоре отрядам удалось покрыть достаточное расстояние, и их копья могли показать некоторые результаты. Тем не менее текущая ситуация не отличалась от поражения седьмой армии.

Сражение было страшнее, чем они ожидали.

Лэтреилл отдал приказ.

— Левый фланг, отправить рыцарей Белого Зайца Баттерена! Атакуйте правый фланг, разрушите ряды вражеских стрелков!

— Принц Лэтреилл, разве так они не попадут в радиус поражения орудий крепости?!

Даже при том, что у Жермена были сомнения, он не просил отменить приказ.

— Противник тоже это знает, поэтому будет опасаться нашего правого фланга. Мы не сможем победить противника, не делая ничего неожиданного. Пушкам будет непросто попасть в нашу кавалерию!

— Есть сэр!

Посыльных отправили, и новый дымовой сигнал был послан.

Пусть сигналы были быстрее, посыльные могли передать более подробный приказ. Они одновременно использовали оба метода.

«Так сражается первая армия».

Командующий Лэтреилл направлял силы, а его адъютант высказывал свои сомнения.

Не было столкновения мнений.

В углу штаба бормотал Регис:

— ...Использовать неожиданный ход всё же слишком обычно.

◇◇◇

Рыцари Белого Зайца на левом фланге начали движение.

Однако при ускорении кавалеристы внезапно начали терять баланс и падать на равнине.

«Там ловушки».

Лэтреилл немедленно отдал приказ.

— Чёрт! Левый фланг, остановить наступление!

К сожалению, на изменение цвета дыма потребуется время. Кроме того, на то, чтобы солдаты на линии фронта, будучи хаосом, заметили приказ, тоже требовалось время.

Жермен застонал:

— Угх... Как будто они знали о нашем плане. Они столь же пугающи, как и прежде...

Использовать захваченных граждан как живой щит, чтобы перехватить инициативу в сражении, и поставить ловушки на возможных маршрутах атаки.

Вероятно, они выкопали их ночью. Этим они не нанесли много ущерба, но теперь кавалерии было затруднительно начать атаку.

В этот момент две армии столкнулись и начался рукопашный бой.

Комбинация щита и винтовки открывала эффективный способ сражаться. Если в дальнейшем ничего не изменится, то результат данного боя будет аналогичен поражению седьмой армии.

Регис обратился к Лэтреиллу, который был верхом:

— Фельдмаршал, сэр, пожалуйста, оттяните левый фланг немного назад.

— Что?

— Что вы имеете в виду, сэр Регис?

Спросил Жермен, но лишь после небольшого раздумья. Лэтреилл сразу же отдал приказ:

— Ладно, давайте посмотрим, как сэр Регис использует свою войска. Передайте приказ Баттерену!

Время, потраченное на объяснение, могло снизить шансы на успех. Лэтреилл был достаточно открыт для новых идей, чтобы не сомневаться в подчинённых.

Регис начал объяснять свой план:

— Рыцари Белого Зайца должны обойти центральную часть пехоты и двинуться ещё дальше направо от правого фланга. После того как они заберутся на холм, они должны попытаться продвинуться к задней части противника. Будет замечательно, если они смогут достичь той дислокации, но, если у противника есть контрмеры, они не должны вынуждать себя.

— Есть сэр!

Посыльные первой армии тоже была превосходны.

Они передавали приказы с удивительной скоростью и точностью, поэтому рыцари начали движение.

Время 14:28

Небо всё ещё было светлым.

По наступлении ночи они не смогут видеть противника и всё станет сложнее, даже передача приказов отрядам. К тому времени дымовые сигналы невозможно будет использовать. Им всё ещё может помочь лунный свет, но не в крупномасштабной битве.

Хотя будет возможность начать внезапный удар с маленьким элитным отрядом...

Они должны завершить сражение перед закатом.

Ветер с горной вершины усилился.

Рыцари Белого Зайца прошли за спиной формации и двинулись на право от правого фланга, пытаясь зайти в тыл противнику.

Чтобы противостоять этому, левый фланг противника изменил направление.

Регис кивнул.

— ...Формация противника перед нашими правым флангом в беспорядке.

На правом фланге были рыцари Белого Тигра Олбаса.

Они использовали этот шанс, чтобы атаковать.

Как от них и ожидалось.

Так же как они и думали, там были ловушки, но, так как рыцари уже знали о них, это несильно их беспокоило.

Жермен взволнованно выкрикнул:

— Мы вошли в левый фланг противника! Должно быть, там рыцари Лангоболта. Кажется, они хорошие бойцы, но они недолго продержатся против объединенных усилий рыцарей Белого Тигра и Белого Зайца!

Лэтреилл кивнул.

— Да, это было красиво.

— О... противник отступает!

— Преследуйте их! Но не слишком спешите, неизвестно, какие там могут быть ловушки.

— Есть! Передайте приказ: поддерживать осторожное преследование.

По сравнению со временем, когда их силы были подавлены, сейчас штаб сильно оживился. Тяжёлая атмосфера была рассеяна, и повсюду слышались энергичные крики.

Лэтреилл спешил.

И встал рядом с Регисом.

— Как и ожидалось от сэра Региса, вы знали, что их слабость — это левый фланг.

— ...Нет, если бы меня спросили, я бы сказал, что сопротивляться не может именно правый фланг противника.

— О?

— Даже если бы они не смогли бы соответствовать движению Белого Зайца, они могли просто повторить за нами перестроение фланга вокруг нашей левой стороны.

— Действительно, если бы правый фланг, с точки зрения противника, продвинулся, то окружил бы нашу центральную часть.

— ...Верно.

И конечно, Регис думал о способе ответить на это, но теперь в этом не было необходимости.

Лэтреилл осмотрел поле боя.

— Хм... Теперь, когда я подумал об этом, уровень натренированности британцев довольно низок. Вдобавок к этому там часть их войск составляет королевство Лангоболт. Если они получают приказ атаковать левый фланг, им сложно будет работать вместе с их центральной частью — вы стремились к этому?

— Это так. Армия, где много новых рекрутов, может сражаться неожиданно хорошо. Но, если вы захотите, чтобы они двигались в сторону или изменили направление атаки, их строй раскрошится в середине пути.

Именно такой была четвёртая армия, поэтому это было тем, что Регис испытал на себе.

Из-за их неопытности Король Наёмников даже прорвался в их штаб.

Хотя они были спасены поединком Алтины...

Лэтреилл вздохнул.

— Уровень подготовки первой армии высок, поэтому я пренебрёг слабостью плохо обученной армии.

Он считал, что возможность изменить направление и двигаться как единое целое — это данность. Таким образом, он не мог придумать тактику, которая использовала такое несоответствие.

Регису тоже не нравилось командовать армией с низким уровнем подготовки, но этот опыт оказался полезным.

— ...Замечательно, что всё идёт гладко.

— Да, великолепная тактика, которую мог бы использовать только стратег с богатым опытом.

— Э? Ах, ладно...Эм, спасибо за комплимент.

Много опыта и тому подобным было слишком высокой похвалой.

Но, независимо ни от чего, это было первой тактикой, которую Регис придумал, используя собственный опыт, вместо того чтобы отсылаться на написанное в книгах. Но также Регис мог вспомнить множество книг с такой стратегией. Пальцев на двух руках не хватило бы, чтобы перечислить все книги со стратегиями на подобном уровне.

Однако эта тактика была основана на опыте Региса.

Если бы у него не было опыта стратега, возможно, он предложил бы другую тактику или, что ещё хуже, предложил бы план-пустышку.

«Он уже привык к этому?»

Адъютант не мог оставаться верхом, когда его господин спешился — Жермен тоже слез с лошади.

— Противник реорганизовал построение, линия фронта в тупике.

— Всё же у них численное превосходство. Похоже, мы обошлись ничьей.

— Да сэра! Тактика сэра Региса была блестящей!

Жермен не сдерживал похвалу. Это заставило Региса почувствовать смущение.

Регис посмотрел в сторону реки.

— ...Уровень воды... сильно упал.

— Хм, противник ещё не заметил?

Жермен прищурился и посмотрел в сторону крепости.

— Да... они не реагируют, значит, ещё не заметили.

Регис посмотрел на часы.

Ещё не было 15:00.

— ...Я надеюсь, мы сможем сдерживать их ещё один час.

— Да, линия фронта в тупике... но ситуация только стабилизировалась, недостаточно просто привлечь их внимание. Я хочу, чтобы было что-то ещё.

И эта «вещь» прибыла с неожиданного направления.

◇◇◇

Четыре столба дыма поднялись с гор на востоке.

Цвета были белым, чёрным, фиолетовым и красным.

Лэтреилл был сбит с толку.

— Это дымовые сигналы противника? Они действительно отправили кого-то так далеко в горы?

— Разведчики, разведайте!

Жермен быстро отдал приказ.

Регис задумался.

Дымовые сигналы использовали для передачи информации из штаба солдатам на поле боя.

Или его можно было использовать для передачи разведанных от дозорных штабу.

Однако, что мог значить дым, поднимающийся от гор на востоке?

По крайней мере, это не было устроено силами империи.

Если бы это была засада противника, то они бы раскрыли своё положение, и в этом месте не было смысла в разведчиках.

— ...Штаб третьей силы?

— Что?!

Услышав то, что сказал Регис, Лэтреилл отреагировал мгновенно.

— ...Ах... ну, после исключения невозможного уместней предположить, что это был приказ из штаба.

Возможно, что это не было дымовым сигналом, но сложно было представить, что четыре столба разноцветного дыма, появились по совпадению. Кроме того, в такое время.

— Сэр Регис, вы говорите, что армия разместила штаб на этой горе? В этом причина, что дымовой сигнал появился там... Однако, где войска которым отправили приказ? Это главный вопрос. Могут ли они быть позади нашей формации?

— Если бы это была скрытая атака, то они бы не сделали ничего такого, чтобы нас насторожило.

— Верно.

— И мы полностью развернули нашу разведывательную сеть, даже если противник появится позади нас, мы успеем среагировать.

— Хм... Что насчёт пионеров?

— Если на них нападут, они доложат нам. В их периодических отчётах не было никаких задержек, значит, с ними, должно быть, всё в порядке.

— Почему они отдали такой приказ и где же подразделение, которое получило его?..

Это нервировало.

— Часть противника отделилась!

Жермен указал на поле боя и закричал.

Регис и Лэтреилл посмотрели на линию фронта.

Это была часть центральной части противника. Они медленно отходили.

Во-первых, бросать союзников в разгар битвы было серьёзным делом. Вдобавок к этому отступали элитные силы, и последствия сразу же стали заметны.

Совсем как убрать колонну здания, и вся постройка развалится.

Центральная часть противника была в хаосе, и имперские силы начали наступать.

Лэтреилл скрестил руки.

— Понятно, значит дымовой сигнал причина этой ситуации?

— Восстание? По снаряжению на отступающих солдатах видно, что они наемники... [□]пп: 0_о подстава-подстав.

— Наёмники, хах. Для наёмников нормально сбегать, когда сражение заходит в тупик...

— Разве вы не находите это странным?

— Да... Это странно. Противник не показывал решительных затруднений. Учитывая, что крепость не была захвачена, можно считать, что у них преимущество. Наёмники могут заработать надбавку, даже если они вели бой с преимуществом. С другой стороны, если они бросят всё на полпути, их репутация упадёт. Просто оставить строй будет достаточно, чтобы решить судьбу боя, такое бывает.

Регис пробормотал сам себе:

— ...Или возможно... кто-то узнал о моём плане? [□]пп: Кто-то похоронил британцев загодя.

— Что?!

— ...Я не уверен, сколько они знают... Но считают не «имперские силы победят», их мысли ближе к «наша сторона будет уничтожена». Если это не так, то для наёмников слишком неестественно отступать в такой момент.

Их репутация снизится, и в худшем случае их больше никто не наймёт.

Лэтреилл озадаченно наклонил голову.

— Сэр Регис, вы думаете, что этот сигнал послал командир наёмников?

— ...Это только моё предположение.

Жермен добавил:

— В любом случае, мы уже отправили туда разведчиков.

Но это было бы слишком хорошо.

— ...Если сигнал был приказом наёмникам отступить, они вряд ли соберутся в месте, откуда послали приказ, верно? В конце концов, эта место уже известно обеим армиям.

— Хм...

Регис осмотрел поле боя и сделал предложение.

— Фельдмаршал, пожалуйста, отдайте приказ не продвигаться слишком далеко.

— Я уже приказал это до начала сражения... Но, кажется некоторые подразделения не могут сдержаться. Всё же британцы уже несколько раз использовали против нас грязные методы.

В прошлом, когда штаб первой армии подвергся нападению, был инцидент, в котором некто спрятался в бочках с порохом и подорвал себя. На этот раз они столкнулись с негуманной тактикой использования захваченных граждан в качестве щитов.

Таким образом, естественно, что солдаты были чересчур мотивированы.

Если бы они могли так победить, проблем не было бы...

— ...Фельдмаршал, я думаю, что у противника есть подкрепление. Пожалуйста, подготовьте наши силы поскорее.

— Что?!

Лэтреилл посмотрел вдаль.

Но не увидел признаков подкрепления.

Жермен тоже был озадачен.

— Сэр Регис, откуда придёт подкрепление? Из крепости?

— Нет, направление отступления противника странное. Они не двигаются в форт, а просто отступают.

— Господин Жермен, солдаты отступают в самое безопасное место... и обычно это крепость.

— Но признаков подкрепления нигде нет. Если мы отдадим приказ быть осторожными, нас обвинят в трусости.

Сказал Жермен обвиняющим тоном.

Эта ситуация была знакома. Предложение Региса было отклонено.

И до сих пор Регис всегда сдавался.

«Нет! Если я буду действовать слабо, как обычно, то снова сделаю те же ошибки!»

Регис настаивал.

— Пожалуйста, обдумайте это. Когда подкрепление обнаружат, будет уже поздно.

— Но, сэр Регис...

Выслушав их аргументы, Лэтреилл отдал приказ.

— Противник показывает признаки подкрепления! Остановите преследование и подготовьтесь к их атаке!

— Угх?! Ваше Высочество Лэтреилл?!.

Жермен выглядел так, как будто его жёстко ударили. Так как вместо его совета, было принято предложение Региса.

В случае если подкрепление противника не появится, всё не кончится тем, что Региса начнут

просто считать слишком осторожным...

Прискорбно, его зловещее предсказание сбылось.

На севере...

Со стороны королевства Лангоболт, вниз по течению реки, появилось подразделение.

Наступая, кавалерия поднимала пыль.

Лэтреилл щёлкнул языком.

— Подкрепление из Лангоболта, хах. Именно поэтому они вышли из крепости и сражались на равнине.

Так как имперские силы сдерживали преследование, формация противника, разрушенная после бегства наёмников, восстановилась.

Регис больше не будет отступать.

— Фельдмаршал, пожалуйста, прикажите, чтобы отряды развернулись по часовой стрелке.

— Что вы хотите...

Жермен остановился и не задал вопрос Регису. Вероятно, он понял, что не должен прерывать тактику Региса.

Лэтреилл кивнул.

— Прекрасно, пока что я оставлю всё в ваших руках.

С момента, когда Регис сказал, что хотел бы продержаться ещё час, прошло уже полчаса.

Лэтреилл подразумевал, что на время оставил командование армией Регису, до того момента, когда начнётся реальная операция.

Регис плотно сжал кулаки.

— ...Есть, сэр.

Наконец настало его время командовать первой армией. Какая тяжёлая ответственность.

Сейчас, даже если ему не хватало уверенности, он не мог отказаться.

Регис начал отдавать приказы один за другим:

— Рыцари Белого Зайца должны двигаться по часовой стрелке. Пусть поддерживают высокую скорость, так, чтобы другие отряды выглядели так, словно двигаются против часовой стрелки, и вернутся на свою прежнюю позицию на левом фланге.

— Правый фланг противника в беспорядке после изменения направления. 12-е отделение пехоты должно атаковать правый фланг. Но не заходите слишком глубоко, будьте готовы отступить в любой момент.

— Рыцари Белого Зайца должны атаковать вместе с пехотой. Если кавалерия противника пойдёт к нашему разрушенному правому флангу, обе части должны сразу же отойти в этот момент.

— Сразу же после этого, как только их кавалерия оставит свой левый фланг, чтобы защитить правый, рыцари Белого Тигра должны атаковать его. 1-е и 3-е отделение пехоты должны работать вместе.

— В этот момент генерал противника проигнорирует оба фланга и атакует центральной частью. 4-е и 10-е подразделение должны двигаться по часовой стрелке, в то время как 11-е и 18-е должны двигаться против часовой, чтобы уклониться от противника — тогда начнётся захват в клещи главных сил противника, который пройдут между ними. Но не напирайте; ничего, если они прорвутся. К тому моменту, время придёт.

На обширном поле боя, независимо, насколько внушительной была первая армия, для передачи приказа потребовалось больше пяти минут.

С помощью дыма было невозможно передать такие сложные инструкции.

Не только Лэтреилл и Жермен, даже посыльный не мог понять приказы. В конце концов, инструкции, данные Регисом, не соответствовали ситуации перед ними.

«Его нужно остановить?..»

Однако Лэтреилл дал своё молчаливое согласие.

◇◇◇

Вооружённые силы Высшей Британии и королевства Лангоболт.

Тот, кто прибыл из крепости командовать всеми, был новым королём Лангоболта Полом Лангшульцем.

Ему было приблизительно двадцать пять, и выглядел он способным, но всё ещё молодым.

Пол был страстно увлечён новой королевой Высшей Британии — Маргарет Стиларт.

Так как она сказала «простая защита крепости слишком скучна», он лично выехал из крепости, чтобы сражаться на равнинах.

Это абсолютно не было связано с её сползшей юбкой, которая оголила её ноги, когда она говорила это — по крайней мере, Пол считал, что не был под влиянием этого.

— О-ох! Я ждал! Они наконец здесь, Риксы!

Он поднял руку к рыцарям, которые прибыли как подкрепление.

Войска вокруг него тоже восторженно завопили.

Их мораль, которая упала после медленных ответов на движение рыцарей противника и дезертирство наёмников, оправилась.

— Ладно, настоящее сражение начнётся сейчас! Убейте всех галиан! Стрелковые подразделения, вперёд!

Пусть Пол был строгим человеком, живущим по инструкциям, но он был достаточно открыт для новых технологий.

Он даже интегрировал использование новых винтовок Высшей Британии в его стратегию.

У империи Белгария не было таких высокоэффективных винтовок.

Они могли лишь наскакивать, как дикие животные.

Ослабить противника атакой винтовками и сломать боевой порядок противника атакой по флангу противника — именно это он планировал.

Обычно Пол делал правильные решения. Было верно, что это максимизирует результат с

меньшими потерями.

Но мрак закрыл лицо короля.

— Что?!

Подразделение противника ушло налево от него.

«Они не наступают?»

Имперские силы перемещали свой строй по часовой стрелке.

— Хмпф, они хотят отойти в сторону и атаковать. Тривиальные уловки!

После того как они сделали то же самое, левый фланг прорвали, и нехватка координации с центральной частью привела к разрушению строя левого фланга.

Пол отдал приказ.

— Передайте приказ Риксам! Укрепить левый фланг!

Рыцари, которые пришли на подмогу, отличались от плохо обученных солдат Высшей Британии. Они были отрядом, который мог наравне противостоять рыцарям Белгарии.

В ответ на изменения в порядке противника подразделение стрелков тоже переместилось. Несмотря на то, что их движения были более вялыми, на равнине они смогли изменить позицию. С другой стороны, имперские силы делали огромный обход и даже поднимались на склоны.

«Мы можем иметь с этим дело».

— Хм?!

— Ваше Величество! Отряд рыцарей империи заходят с противоположной стороны!

— Я вижу это, понял!

Судя по флагам, это были рыцари Белого Зайца, которые изначально размещались на левом фланге.

«Чёрт поberi, просто бегают справа налево!»

— Пусть правый фланг разберётся с ними! Вызовите стрелков!

Приказы передали быстро.

Однако движение отрядов стрелков, несущих винтовки и щиты, которые весили, как глыбы стали, были медленней, чем у остальной пехоты.

Вдобавок к этому, после того как им отдали приказ «переместиться налево», они получили приказ вернуться направо.

Идея вернуться была очень тяжёлой.

Они уже были измотаны, и, получив такой приказ, их движения стали ещё более унылыми. Они были не лошадьми, которые могли бежать весь день, а людьми, которые начнут жаловаться.

Адъютант Пола закричал:

— Пехота противника атакует!

— Что?! В такое время?!

Как будто они знали о хаосе на правом фланге, подразделение пехоты империи начало сближение.

«Меня раскусили? Не только план атаковать рыцарей Белого Зайца с помощью стрелков, но и то, что в это время фланги будут в хаосе?»

— Хмпф, слишком наивно! Наш строй не разрушить лишь этим! Прикажите Риксам обойти наш правый фланг!

Это было правильным решение для элитных рыцарей, которые прибыли из его родной страны.

Рыцари Белгарики были быстры и внушительны. На половину обученным стрелкам Высшей Британии будет трудно справиться с рыцарями, которые перемещались по полю боя чрезвычайно быстро.

Но для рыцарей Рикса не было проблемой остановить их.

Что касается сражения между пехотой, Пол планировал использовать силу винтовок, чтобы достичь победы.

«Мы можем победить!»

Пол представил свою победную позу, когда он преподнесёт эту новости королеве Высшей Британии.

Однако звуки битвы донеслись с неожиданной стороны.

Не с правого фланга, куда он отправил рыцарей Рикса, а с левого, откуда он только что перебрался рыцарей, который сейчас был под атакой.

«Как они увидели, что я отправил подкрепление на правый фланг?!»

Если бы приказ отдали после того, как увидели перемещения отряда Полом, они бы не смогли бы отреагировать так быстро.

Даже если командир на коне видел слабое место, им потребовалось бы время, чтобы передать приказ солдатам.

Судя по текущей ситуации, командующий противника уже отдал приказ до того, как Пол начал действовать.

— Нет, это невозможно...

Не только разгадали его планы, ещё и точно предсказали время.

— ...Невозможно, это просто совпадение.

Однако факты говорили то, что левый фланг подвергся атаке противника. Так как рыцари, помогающие им, были переброшены, строй вскоре будет разрушен.

— Угх... Я король Лангоболта, Пол Лангшульц! Если противник увеличил натиск на оба фланга, значит, середина ослабла! Прорывайтесь через центр!

Он поднял свой меч и указал вперёд.

Солдаты, которые были в панике, заревели.

Приказы были переданы, рог просигналил, и атака началась.

— Ва-а-а-а-а! Вперёд!

Противник перед ними разошёлся налево и направо, как будто они сговорились об этом заранее.

Невредимый по большей части враг занял позиции по обеим сторонам от них.

Это было возможно, если отдать приказ переместиться до того, как Пол отдал свой приказ.

— У-у-угх...Н-невозможно... невозможно!

— Ваше Величество! Нас атакуют с обеих сторон!

— Я сказал, что знаю это!

До этого все планы, которые он использовал, были придуманы на месте и должны были быть эффективны. Но в то же время противник отлично противостоял ему своими приказами.

Кошмар.

Фланги его главных сил были открыты.

Его войска продолжали погибать.

И их цель была потеряна. Вероятно, солдаты думали: «Так как им приказали атаковать, противник должен быть перед нами».

Но у солдат в толпе нет чёткого представления о ситуации, как у командующего верхом. Они могли лишь вслепую следовать приказам, как будто их глаза было завязаны.

Пол застонал.

— Угх... Как они заметили атаку?!

В итоге для подразделения стрелков не было никакого шанса прицелиться и выстрелить.

Пусть перед ними всё ещё был противник, положение абсолютно отличалось от времени, когда

он отдал приказ. С ними играли с помощью скорости имперской кавалерии и их движений.

Кроме того, как будто его армия предлагала себя на блюдце, они прошли в направлении к врагу и выставили свои фланги.

«...Что происходит? Как будто противник читает мои мысли?»

— Угх... командующий имперской армии... Я слышал, что он новый император, но до такой степени...

Или возможно, у него был выдающийся стратег.

Его офицеры спросили:

— Ваше Величество, что нам делать?! У нас тяжёлые потери, мы ничего не добъёмся, сражаясь таким образом!

— Идиот! Ты хочешь отступить?! У нас больше людей и новые винтовки из Высшей Британии, и ты хочешь, чтобы мы сбежали после того, как они с нами играли?!

— Н-но...

— За этим сражением наблюдают все соседние страны! Ты хочешь, чтобы репутация Лангоболта ничего не стоила?! Ты с ума сошёл?!

— Нет, м-мои извинения!

Пол назначил молодых офицеров к себе в помощники с мышлением подобным его. Следовательно, пусть они и работали вместе, у них не было опытных солдат, которые могли бы посоветовать им нужное время для отступления.

◇◇◇

— Ч-что... именно происходит?..

Жермен был удивлён сильнее, чем генерал противника.

Даже Лэтреилл широко раскрыл глаза.

— Почему? Как вы можете предсказывать движения противника так точно? Могло быть так,

что ваш титул больше, чем на первый взгляд... Вы настоящий «Волшебник»?

Регис чесал голову.

— Нет... ну... Судя по флагу, командующий противника должен быть король Лангоболта, верно?

— Правильно.

Они могли видеть развивающийся флаг королевства Лангоболт в центре их строя.

Но они не знали о его способностях командира. Лангоболт нечасто сталкивался с Белгарией, и у него мог быть стратег.

— ...Ну, не имеет значение, если это сам король или адъютант, руководит битвой... Командующий противника слишком верен своим принципам ведения войны, и явно человек с замечательными способностями к обучению. Мы также знаем, что у них хорошо обученные посыльные, таким образом, можно легко предсказать его действия.

— Ха? Личность командующего? Как вы это узнали?

— ...Ну... До того как появилось подкрепление... мы переместили рыцарей Белого Зайца с нашего левого фланга на дальний правый и затем атаковали их левый фланг, верно?

— Да.

— От этой атаки и последующей перестройки формации стало понятно, что... король Лангоболта... или его стратег — некто, кто строго придерживается основ тактики, и то, что много размышляет над своими ошибками. Кроме того, из этого был виден уровень их посыльных.

— Когда вы объяснили, я понял... Но не совсем ясно, почему я должен назвать эту особенность плохой чертой?

— ...С точки зрения возможности просчитать движения, это нельзя назвать хорошей чертой. Яростная атака рыцарей Белого Зайца оставила глубокое впечатление на командующего противника. И поэтому, чтобы остановить их, он использовал самую надёжную тактику. Вследствие этого он отправил к ним свежий отряд рыцарей, который только что присоединился к битве.

— Так предсказуемо.

Лэтреилл кивнул.

Регис продолжил:

— ...Итак, левый фланг, который был организован с учётом, что этот корпус рыцарей будет там, впал в хаос.

— Как вы угадали со временем?

— Просто это повторение первого приказа. Как быстро рыцари Белого Зайца отреагируют на приказ обхода и сколько времени потребуется противнику, чтобы ответить. Я уже видел всё это.

— Они двигались бы точно так же?

— ...Если бы это был один человек или двое, то предел погрешности был бы довольно большим. Но, если это движение большой группы людей, повторяя те же действия, различия будут удивительно мелкими.

Пусть Лэтреилл на самом деле не мог принять это, он не мог придумать, чем это опровергнуть. Тогда он изменил вопрос.

— Я понимаю, почему левый фланг был в беспорядке. Тогда почему противник атаковал наш центр, вместо того чтобы укрепить фланги?

— Ах, это результат «сильно размышляет над своими ошибками». В первый раз левый фланг был разрушен из-за того, что он медленно среагировал. Во второй раз в ответ он отправил рыцарей с самой высокой скоростью, но это привело к разрушению левого фланга. В этом случае он не станет использовать ту же тактику. Точно так же, скорее всего, он не будет использовать тактику «отправить другой отряд, чтобы задержать противника».

Лэтреилл задумался.

— Значит, вот в чём причина. Разве сэр Регис не упоминал, что «всё, что требуется, — это воля одного человека»? Как вы могли предположить, что противник не станет действовать неожиданно из прихоти?

— Да... Если бы такое произошло, наша подготовка к атаке была бы бесполезной. Используя камень, ножницы, бумагу как пример, это было похоже на то, что противник может выбрать только камень или бумагу. Мы должны просто выбирать бумагу, в худшем случае будет ничья.

Если бы командующий противника был бы в состоянии понять и выработать стратегию, чтобы

противостоять империи, он бы уже сделал это.

Регис пожал плечами.

— Ну... Проще говоря, командующий противника слишком прямой, вот и всё.

Когда Лэтреилл и Жермен услышали это, у них не было слов.

Регис немного забеспокоился. Когда план срабатывал и он объяснял причины Алтине и Джерому, они выглядели довольно впечатлёнными. Но реакция Лэтреилла очень отличалась от них.

«Удивление? Кажется, не это».

По правде, эти двое чувствовали «страх». Однако Регис, как обычно, не высоко оценивал себя и не заметил.

Как будто что-то вспомнив, Регис посмотрел на часы.

— ...Немного отличается от того, что мы планировали... но время пришло.

Как и планировалось, дамба верху по течению перекрыла поток воды, и внешний вид реки изменился. Сейчас в русле почти не было воды.

И конечно, то же самое было и со рвом вокруг города.

Стоки тоже были без воды, оголив проход.

Даже если бы люди не могли нырнуть под воду на долгое время, как боевой офицер третьего ранга Валлис, это не было проблемой.

Отверстия, в которые одновременно могли пройти множество людей за раз, открылись в стенах производственного района.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641288>